

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Мая № 10 1871 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ (1) въ ЦЕРКВИ Свято-Троицкаго Дерманскаго монастыря, 21 апрѣля 1871 года при отпѣваніи тѣла Преосвященнѣйшаго Іерофея, Епископа Острожскаго, Викарія Волынскаго.

*Блаженъ путь въ оныже идеши
днесь душе, яко уготовося тебѣ мѣсто
упокоенія. (Проким. погреб.).*

Что можетъ быть утѣшительнѣе этого напутствія св. Церкви душѣ христіанина въ скорбный часъ разлуки ея съ тѣломъ и переселенія въ новую область бытія, невидимую для тѣлеснаго взора, не постигаемую изслѣдованіемъ и знаніемъ и прикровенную даже для ока вѣры?—Какъ бы ни была долговѣчна земная жизнь, какимъ бы тяжелымъ бременемъ ни представлялись для земнородныхъ житейскіе труды, горести и заботы, но, безъ мысли о томъ, что за дверью гроба открывается для нихъ свѣтлая, отрадная будущность, безъ чаянія грядущаго покоя,—

(1) Смотрителемъ Дерманскаго Духовнаго училища Магистромъ Александромъ Хотовицкимъ.

смерть имѣла бы для насъ ужасающую силу и самая жизнь представлялась бы какимъ-то безцѣльнымъ существованіемъ. Но слава Господу, побѣдителю ада и смерти! Удовлетворивъ Правосудію Божію, осудившему насъ за грѣхъ на смерть, Онъ пріобрѣлъ намъ безпредѣльную любовь Отца Небеснаго, упразднилъ силу діавола, разрушилъ врата адовы и путь смертный, тотъ путь, на который со страхомъ и трепетомъ вступали язычники и Иудей, сдѣлался для христіанина блаженнымъ путемъ, ведущимъ отъ земли къ небеси, къ мѣсту вѣчнаго упокоенія.

Что же? ужели этотъ блаженный путь равно открыть для каждаго, посящаго имя Христово? ужели не требуется съ нашей стороны ни какихъ усилій и трудовъ для наслѣдованія вѣчнаго покоя и блаженства? Нѣтъ! Благодѣя Божія безконечна, но и правда Его неизмѣнна. Всѣ мы призваны во Христѣ Иисусѣ на дѣла благія, да въ нихъ ходимъ. Время скопчанія жителства для каждаго есть время отчета предъ Владыкою Небеснымъ. Каждый рабъ Господень долженъ показать тогда предъ цѣлымъ небомъ тѣ таланты, которые были вверены ему, и тѣ, которые имъ самимъ пріобрѣтены. И—только благіе и вѣрные рабы могутъ утѣшать себя надеждою вникти въ радость Господа Своего.

Да не смущается же сердце наше при видѣ сего гроба возлюбленнаго нашего Архипастыря и Отца! Вѣрное и святое употребленіе великихъ талантовъ, какіе получилъ онъ отъ небеснаго Раздаятеля дарованій, которыхъ почти всѣ роды были соединены въ немъ,—соединены для того, чтобы въ употребленіи ихъ онъ былъ образцемъ для насъ, да будетъ для насъ несомнѣннымъ удостовѣреніемъ, что онъ наслѣдуетъ блаженное упокоеніе, которое уготовано ему въ обителяхъ Отца Небеснаго.

Первый и великій даръ Божій есть жизнь и силы тѣлесныя. Какъ многіе этотъ драгоценный даръ или истрачиваютъ на удовольствія земныя, отдають въ жертву корыстолюбію и другимъ страстямъ, или, напротивъ, уже столь высоко цѣнятъ его, что предпочитаютъ всѣмъ благамъ

самымъ высшимъ—благу общему, вѣрѣ и добродѣтели. Не такъ употреблялъ этотъ даръ почившій Архипастырь нашъ. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ стражемъ здравія его было всегдашнее воздержаніе и строгій порядокъ жизни. Никакому излишеству, никакому увлеченію онъ не позволялъ разстроивать свои силы, посвящая ихъ всецѣло полезнымъ занятіямъ и трудамъ, нерѣдко весьма тяжкимъ и всегда благоплоднымъ. Среди неутомимыхъ подвиговъ то во благо просвѣщенія юношества, то въ пользу благочестія и церкви, онъ тщательно вникалъ въ тайны и законы природы и, благодаря правильному слѣдованію этимъ законамъ, сохранилъ свою жизнь до глубокой старости такъ, что ни разу не подпалъ тому закону, о которомъ говоритъ Иисусъ Сираховъ, что *сопѣшай видѣть въ руку врачу* (Сир. XXXVIII. 15). Вотъ почему такую долгою дней исполнена жизнь его, вотъ почему и самая смерть, казалось, боялась разрушить эту драгоценную жизнь въ свой обычный срокъ и—только тогда, когда благосозрѣвшій и многоплодный класъ отъ собственной полноты сталъ поникать къ землѣ, явилась пожать его....

Другой высокій даръ Божій, въ употребленіи котораго потребуется отъ насъ отчетъ на судѣ Божіемъ, это—силы умственныя, талантъ сколько безцѣнный самъ по себѣ, столько же опасный, когда не надлежащимъ образомъ употребляютъ его. Почившій Архипастырь былъ щедро надѣленъ и этимъ драгоценнымъ талантомъ. Обширность и твердость памяти, сила разсудка, пронизательность и точность сужденія,—всѣмъ этимъ обладалъ онъ въ полной мѣрѣ. И кто можетъ перечесть всѣ тѣ различныя и глубокия познанія, всѣ тѣ сокровища, которыя стяжалъ онъ симъ талантомъ? Трудно указать науку, которая была бы ему вовсе чужда, за успѣхами которой не наблюдалъ бы онъ съ возможнымъ вниманіемъ и усердіемъ. Вооруживъ, еще съ юности, свои умственныя силы познаніемъ многихъ языковъ, онъ снискалъ возможность знакомиться съ плодами науки въ самомъ, такъ сказать, ея источникѣ и потому неудивительно, что многіе высокпросвѣщенные

мужи и даже нѣкоторыя ученныя общества преклонялись предъ его многостороннею ученостію и поставили его на чреду первостепенныхъ любителей и покровителей просвѣщенія. Но это высокое любомудріе тѣмъ высшую имѣетъ цѣну, что оно было чуждо свойственнаго мудрецамъ вѣка сего киченія разума и, плѣняясь въ послушаніе вѣры и любви, всецѣло приносилось на оltарь отечества и церкви. Съ какою любовію многочисленныя питомцы почившаго Архипастыря воспоминаютъ тѣ глубоконазидательныя уроки, которые преподавались имъ въ теченіи многихъ лѣтъ и по многимъ и разнообразнымъ предметамъ образованія! Сколько мудрыхъ совѣтовъ и наставленій имъ преподано на чредѣ святительскаго служенія! Какъ памятны и поучительны бесѣды покойнаго Архипастыря для насъ, которыхъ онъ делѣялъ, какъ дѣтей своихъ, до самыхъ послѣднихъ дней своей жизни! Нѣтъ, такому благому дѣлателью земному не можетъ быть не воздана достойная награда небесная? Блаженъ путь, въ оныя идеши днесъ душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.

Есть еще важнѣйшій талантъ, которымъ вѣчная благодать украшаетъ душу человѣка. Это—доброта и человѣколюбіе. Какъ ни глубоко положено въ сердцѣ человѣка чувство добра и любви, но многіе или совсѣмъ скрываютъ и подавляютъ въ себѣ этотъ даръ, или употребляютъ его не законно, съ нарушеніемъ справедливости. Но не таковъ былъ почившій. Кто не знаетъ, какими высокими качествами души обладалъ онъ и съ какою заботливостію онѣ сохранялись и приумножались въ немъ?—Эта обитель, его попеченіемъ благоустроенная,—этотъ разсудникъ духовнаго просвѣщенія, пользовавшійся его постояннымъ отеческимъ покровительствомъ,—эти щедрія и многократныя благотворенія, общественныя и частныя, къ которымъ всегда было готово его сострадательное сердце,—эта кротость и мягкость обращенія, которая дѣлала его для всѣхъ доступнымъ и ко всѣмъ снисходительнымъ, эта постоянная готовность пособить каждому, нуждающемуся въ помощи,—все это не свидѣтельствуетъ ли, что въ по-

чившемъ Архипастырѣ съ высокими умственными качествами соединялась и та нравственная, *свыше нисходящая мудрость*, которая, по Апостолу, *первѣе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ блаихъ, несомынна и немцемьрна?* **Іак. III. 5—7.**

Прости, **Высокочтимый Архипастырѣ и Отецъ нашъ**, недостойному слову, дерзнувшему коснуться высокихъ дѣлъ твоихъ. Не такой скудной похвалы заслуживаютъ онѣ. За нихъ готовится тебѣ высшая и достойная награда тамъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

Блаженъ путь, въ оныже идеша душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія! **Аминь.**